

Моя любовь...

НЕ ДЕЛИТСЯ НА ДВОИХ

НИКА ЛУНАРА

18+

Время любить

Ника Лунара

Не делится на двоих

«Автор»

2026

Лунара Н.

Не делится на двоих / Н. Лунара — «Автор», 2026 — (Время любить)

Восемнадцатилетняя Алиса приезжает из провинции с одной простой целью — учиться. По договорённости отцов её временным домом становится роскошный особняк бизнес-партнёра, где живёт Артём Свиридов, друг детства, которого она не видела десять лет. Тёплой встречи не выходит. Вместо прежнего мальчишки её встречает резкий и дерзкий Артём, который сразу ставит жёсткое условие: в стенах университета они должны оставаться чужими людьми. В первый же день учёбы Алиса попадает в поле зрения Макса Воронова, обаятельного «бога факультета» и давнего соперника Артёма. С Максом всё кажется простым, лёгким и понятным, тогда как присутствие Артёма приносит лишь давление и скрытые искры. Что на самом деле стоит за демонстративным холодом одного и пристальным вниманием другого? У каждого в этой игре свои цели, скрытые мотивы и старые счёты. Вот только Алиса не собирается быть немой призом в чужом противостоянии и уж точно она не делится на двоих.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	12
Глава 3.	18
Глава 4.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ника Лунара

Не делится на двоих

Глава 1.

Артём.

— Тёма, ты помнишь Алису?

Я поднял глаза от телефона.

— Какую ещё Алису?

Отец посмотрел на меня поверх очков.

— Дочку Николая. Я с Ветровым Колей вместе бизнес начинал, помнишь?

Я помнил. И именно поэтому мне сразу не понравилось продолжение.

— Помню.

— Она поступила в университет. Будет жить у нас.

Я несколько секунд молчал.

— Здесь?

— А где ещё? Общежитие Николай для неё не хочет, попросил, чтобы пока пожила у нас.

Я откинулся на спинку кресла и усмехнулся без всякого веселья.

Десять лет.

Десять лет я её не видел. И вот теперь она снова появится в этом доме. Та самая Алиса.

Маленькая, смешная, с вечно растрёпанными волосами и огромными глазами. Девчонка, которая когда-то таскалась за мной по двору. И мне нравилось, что она всегда была рядом. С ней было весело.

И почему-то память тут же услужливо выдала всё, что я предпочёл бы не вспоминать.

Летний день. Старый двор. Мне тринадцать, ей восемь. Я несколько дней вырезал из куска дерева птицу. Получилось криво. Крыло чуть толще второго, клюв вообще какой-то косой. Но я старался.

Тогда я впервые решил сказать ей, что Алиса мне нравится. Глупо. По-детски.

Я протянул ей эту птицу и пробормотал что-то невнятное. Она посмотрела, а потом рассмеялась. Не зло. Даже не специально. Просто рассмеялась. Показала подарок другим детям, и через минуту весь двор уже знал про мою кривую птицу.

Я до сих пор помнил её смех так отчётливо, будто слышал его всего несколько минут назад. Иногда он всплывал в голове совершенно некстати.

Отец продолжал что-то говорить про её учёбу, комнату и то, что Алиса приедет вечером, но я уже почти не слушал.

— Я не хочу, чтобы она здесь жила.

— Твоё мнение никто не спрашивает.

— Тогда зачем сказал?

— Чтобы ты не устроил ей цирк.

Я хмыкнул.

Цирк? Я не собирался устраивать никакого цирка. Мне просто не нужна была эта девочка в моём доме.

Особенно после того, как я столько лет прекрасно обходился без неё.

— У меня своя жизнь, — бросил я, поднимаясь. — Пусть она живёт, где хочет.

— Тёма.

Я остановился у двери.

— Что?

— Она теперь часть семьи на какое-то время. Постарайся вести себя нормально.
Я усмехнулся.

— Я всегда нормально себя веду.

— Вот именно это меня и пугает.

Я вышел из кабинета, сунув телефон в карман. Алиса возвращалась, и меня бесило уже одно то, что эта новость вообще меня задела.

Алиса.

— Алиса, ты сумасшедшая. Ты просто сумасшедшая, я тебе официально заявляю!

Лера сокрушённо вздохнула, поудобнее устроилась на моей незаправленной кровати и с чувством запустила пятерню в пакет с чипсами.

Вся её хрупкая фигура выражала глубочайшее сочувствие моей «сломанной» судьбе, пока я пыталась коленкой утрамбовать третий свитер в уже трещащий по швам чемодан.

— Лера, у меня нет выбора, — я вытерла со лба испарину и грозно посмотрела на молнию, которая никак не хотела сходиться. — Мне восемнадцать. Я поступила на бюджет в хороший университет, а жить в общежитии, это провал. Ты видела их фото на форуме? Там душ один на четыре этажа.

— Зато там свобода! — философски заметила подруга, отправив в рот очередную чипсину. — А ты едешь в чужой огромный дом к какому-то папиному другу детства. Это же склеп! Будешь ходить по струночке и отчитываться за каждый шаг. Тебе восемнадцать, Алис! Самый расцвет! А ты добровольно сдаёшься в плен.

— Папа сказал, что дядя Серёжа — надёжный человек. Они в девяностые какой-то бизнес вместе начинали, — я наконец победоносно застегнула чемодан и села прямо на него, тяжело дыша. — К тому же у него огромный дом в элитном посёлке, у меня будет отдельная комната с балконом и собственным санузлом.

— Ага. А ещё у него есть дети, — Лера с прищуром посмотрела на меня через всю комнату. — Напомни-ка, кто там?

— Дочка, ей шестнадцать. И сын... Тёма.

— И сколько этому Тёме?

— Двадцать три. Учится на пятом курсе в том же универе.

— Двадцать три... — протянула подруга, и её глаза азартно блеснули. — Слушай, ну он взрослый парень по сравнению с нами, первокурсницами. Наверняка смотрит на всех сверху вниз.

— Да мне всё равно, как он смотрит! — Я смахнула со лба прядь волос и поднялась с чемодана. — Мы с ним в детстве дружили. Ну, если это вообще можно было назвать дружбой. Давно это было.

Я попыталась вытащить из памяти хоть что-нибудь конкретное.

Помнила двор, лето, какие-то игры. Как Тёма носился со мной и ещё парой детей, изображая супергероя. Помнила, что он постоянно что-то мастерил и однажды страшно гордился деревянной птичкой, которую вырезал сам.

А потом всё закончилось. Наши семьи разъехались, и Тёма постепенно превратился в одного из тех людей, которых когда-то хорошо знаешь, а потом однажды понимаешь, что уже почти ничего о них не помнишь.

— Короче, — подвела я итог, — он меня наверняка вообще не помнит.

— А если помнит?

— Тем более всё равно.

Лера усмехнулась.

— Ты это уже второй раз говоришь.

— И что?

— Ничего. Просто очень убедительно звучит.

Я рассмеялась.

— Я еду учиться, Лер. Только учиться.

Спустя десять часов дороги и часа поездки на такси от вокзала я наконец приехала.

Машина остановилась у массивных кованых ворот в закрытом элитном посёлке. Особняк из тёмного кирпича выглядел стильно, мощно и... чертовски дорого. Ничего общего с нашей уютной трёхкомнатной квартирой.

Калитка щёлкнула, и навстречу мне вышел высокий мужчина в домашнем джемпере. Дядя Серёжа. Он сгреб меня в охапку с такой искренней теплотой, что все страхи перед «чужим склепом» моментально улетучились.

— Алисонька! Боже мой, красавица какая выросла! — от него пахло дорогим парфюмом.

— Входи скорее! Что ты чемодан сама тащишь? Полина! Поля, иди встречай!

С просторной мраморной лестницы внутри дома съехала по перилам девчонка.

Широкие джинсы, оверсайз-худи, ярко-розовые наушники на шее. Она перекусывала яблоком и окинула меня быстрым, открытым взглядом.

— Привет, — Полина с хрустом откусила кусок. — Ты Алиса? Я Поля. Тёма, как обычно, свалил по своим «очень важным» делам, так что помогать с чемоданом буду я.

— Привет, — я невольно улыбнулась. — Да я сама, он на колёсиках.

— Ага. А я всё равно помогу. Папа потом скажет, что я совсем не гостеприимная.

Дядя Серёжа надолго исчез в кабинете, работа уже успела его поглотить. Полина тем временем подхватила мою сумку и повела меня вверх.

— Папа сказал, тебе можно выбрать любую свободную комнату. Тут две гостевые, но эта лучше. Балкон выходит во двор, а до ванной два шага.

Она распахнула дверь.

Комната оказалась просто фантастической: светлая, с огромной кроватью, мягким пастельным пледом, собственным балконом и панорамным окном.

— Ого...

— Нравится?

— Очень.

— Тогда всё, считай, прописалась.

Полина уселась на широкий подоконник, поджав ноги.

— Я напротив. Тёма дальше по коридору.

Я машинально посмотрела туда, куда она показала.

— Отлично, — протянула я. — Очень близкое соседство.

— Не переживай. Он почти не бывает дома.

Полина помолчала, потом добавила с совершенно серьёзным видом:

— Хотя когда бывает, лучше закрывай дверь.

Я рассмеялась.

— Настолько страшный?

— Нет. Просто придурок.

— А-а. Тогда понятно.

Полина тоже рассмеялась, а потом пожала плечами:

— Папа почти никогда не бывает дома. Работа, встречи, поездки... Иногда мне кажется, он ночует в кабинете или вообще в машине. Зато, если появляется, пытается компенсировать всё сразу: подарки, карты, деньги, что угодно. У нас никогда ни в чём не было недостатка.

Она закатила глаза.

— Тёма на этом и вырос. Когда тебе никто особо не говорит, куда идти и во сколько возвращаться, ты сам находишь себе приключения, и он исправно их находил.

— И какие именно?

— Уличные гонки, гаражи, подпольные бои... — Полина загибала пальцы. — Чем веселее и опаснее, тем лучше. Папа только штрафы успеваешь закрывать.

Она фыркнула.

— В универе брат числится чисто ради галочки. Ему скучно жить как правильному мажору. У него есть всё, поэтому он решил проверить, сколько всего ему вообще можно.

— Звучит как очень полезное занятие.

— Ага. Особенно для моей нервной системы.

Я усмехнулась.

— Значит, мне с ним повезло.

— Вот именно. — Полина прыгнула с подоконника. — Поэтому я тебя и предупредила.

Приняв душ и смыв с себя усталость после дороги, я переоделась в домашнее: свободные штаны и белую майку. Волосы оставила влажными и спустилась на первый этаж, чтобы попить воды.

В огромной кухне-гостиной горел мягкий вечерний свет.

Я подошла к холодильнику, налила себе стакан ледяной воды и сделала жадный глоток.

Сзади хлопнула входная дверь. Я услышала неторопливые шаги. Потом щёлкнула зажигалка. В воздухе смешались запах сигарет, кожи и ночной прохлады.

— А ты у нас, значит, та самая Алиса?

Я резко повернулась.

У дверного проёма стоял парень: высокий, широкоплечий. Чёрная косуха, растрёпанные тёмные волосы, лёгкая щетина. На костяшках правой руки свежие ссадины.

Совершенно не тот Тёма, которого я пыталась достать из детских воспоминаний. Хотя глаза я узнала сразу. Те же. Только теперь в них не было мальчишеского озорства.

Передо мной стоял взрослый красивый парень, которого я совершенно не знала.

— Артём?

— Тёма.

Он оттолкнулся от косяка и подошёл ближе.

— Ну надо же.

Я всё ещё пыталась совместить его с тем мальчишкой из двора. Получалось плохо.

— Ты меня помнишь?

Он усмехнулся.

— К сожалению.

— Очень мило.

— А что ты хотела? Чтобы я кинулся тебя обнимать?

— Вообще-то мы когда-то дружили.

Его лицо изменилось, совсем чуть-чуть. Но я не успела понять, что именно увидела.

— Было дело.

Он остановился напротив. Слишком близко для человека, с которым мы только что познакомились заново. Я подняла подбородок, не желая отступить.

— Ты совсем не изменился.

— Это сейчас комплимент?

— Нет.

Уголок его губ дёрнулся.

— А ты изменилась.

Я не сразу поняла, что именно меня зацепило в его голосе.

— В смысле?

Он посмотрел на меня ещё раз.

— Выросла. И характер, судя по всему, тоже.

— А ты, судя по всему, стал хамом.

— Я и раньше им был.

— Не помню.

— Значит, повезло.

Я заметила, как на секунду его взгляд задержался на моих губах, а потом вернулся к глазам. На лице появилась странная холодная улыбка.

— Давай сразу договоримся, Алиса.

Он сделал шаг ближе. Я машинально упёрлась поясницей в край кухонного острова.

— Мне глубоко плевать, что твой отец наплёл моему. Мне плевать, что ты будешь жить под этой крышей.

Он говорил негромко, почти спокойно. От этого его слова звучали ещё неприятнее.

— Но в университете мы не знакомы.

Я нахмурилась.

— Что?

— Не подходишь ко мне, не рассказываешь никому, что живёшь здесь. И вообще не лезешь в мою жизнь.

— С чего вдруг?

— Потому что мне так удобнее.

— А если мне неудобно?

Он посмотрел прямо мне в глаза.

— Придётся потерпеть.

Я усмехнулась.

— Самоуверенности тебе точно не занимать.

— Зато честно.

— Ты всегда такой неприятный?

— Только с теми, кто меня раздражает.

— Я тебя уже раздражаю?

— Уже.

Я даже не знала, что на это ответить.

Он выпрямился.

— Всё. Договорились?

— Нет.

Он удивлённо поднял бровь.

— Нет?

— Я не собираюсь бегать по университету и делать вид, что впервые тебя вижу. Если кто-нибудь спросит, скажу правду.

На его лице мелькнуло раздражение.

— Не надо.

— Почему?

— Потому что я сказал.

— А я не твоя сестра, чтобы ты мной командовал.

Он посмотрел на меня так, будто я только что случайно нашла кнопку, на которую лучше было не нажимать. И, похоже, я успела её нажать.

— Посмотрим, — тихо сказал он.

В этот момент в холле послышались шаги. В кухню вошла девушка. Высокая, стройная, ухоженная до мелочей: светлые волосы собраны в аккуратный хвост, на ней дорогой костюм и тонкие золотые серьги.

Она подошла к Тёме и легко коснулась его плеча.

— Тём, мы сегодня у тебя остаёмся?

Тёма посмотрел на неё.

И вот тут я увидела, насколько по-разному он может разговаривать с людьми. Только что он цеплялся к каждому моему слову, теперь просто расслабился, будто наш разговор действительно перестал его интересовать.

— Конечно.

Девушка перевела взгляд на меня.

— Привет. Ты Алиса?

— Да.

— Кристина.

— Очень приятно.

Она вежливо улыбнулась. Без особого интереса. Просто вежливость и ничего больше.

— Ты недавно приехала?

— Сегодня.

— Понятно.

Один короткий взгляд на мою футболку, босые ноги, стакан воды в руке, и её внимание снова вернулось к Тёме.

— Тогда я пойду наверх.

— Иди.

Кристина легко коснулась его руки и вышла из кухни. Я проводила её взглядом. Вот это была девушка из его мира.

Я снова посмотрела на Тёму. Он уже смотрел на меня.

— Что? — спросил он.

— Ничего.

— Тогда чего пялишься?

— Просто интересно.

— Что именно?

Я пожала плечами:

— Ты с ней совсем другой.

На его лице что-то едва заметно изменилось.

— Тебя это волнует?

— Нет.

— Тогда не лезь.

Я усмехнулась:

— А я и не лезу. Просто заметила.

— У тебя слишком много наблюдений для человека, который приехал сюда учиться.

— А у тебя слишком много злости для человека, который меня десять лет не видел.

Он пристально посмотрел на меня, но ничего не ответил. Потом отвернулся и достал сигарету.

Я решила, что разговор закончен.

— Спокойной ночи, Тёма.

Он даже не посмотрел на меня.

— Ага.

Я поднялась наверх, закрыла дверь своей комнаты и рухнула на матрас. Ну отлично. Я приехала в новый город учиться. Новый университет, новый дом. И в первый же вечер умудрилась поссориться с человеком, которого не видела десять лет.

Причём завтра нам обоим предстояло прийти в один и тот же университет и сделать вид, что мы друг друга не знаем. Хотя лично я пока не понимала, зачем вообще понадобилось это идиотское правило.

Интересно, кто из нас первым его нарушит.

Глава 2.

Алиса.

Первый день в университете оглушил меня с порога: главная лестница гудела сотнями голосов, из столовой тянуло свежей выпечкой, по холлу хаотично носились потоки студентов. Огромные мраморные колонны, высокие сводчатые потолки и панорамные окна, всё это делало главный корпус похожим на древний замок, только вместо рыцарей и магов здесь обитала амбициозная молодёжь.

Я сжимала лямку рюкзака, пыталась сориентироваться по расписанию в телефоне и прижималась ближе к стене, чтобы меня просто не снесла толпа. Вокруг происходило слишком много всего одновременно. Кто-то обнимался, кто-то уже успел потеряться и спрашивал дорогу к нужной аудитории. Старшекурсники шли уверенно, не глядя по сторонам, а первокурсники метались между стендами с расписаниями и указателями, пытаясь понять, где заканчивается один корпус и начинается другой.

Я чувствовала себя туристом, которого высадили посреди чужого города и забыли выдать карту.

Телефон снова завибрировал.

Лера: *Ну что? Ты уже умерла?*

Я усмехнулась и быстро напечатала:

Я: *Пока нет. Но здесь людей больше, чем у нас во всём районе.*

Ответ пришёл почти мгновенно.

Лера: *А мальчики?*

Я закатила глаза.

Я: *Первый вопрос должен был быть про учебу.*

Лера: *Я тебя знаю. Учеба будет потом.*

Я убрала телефон в карман.

— Вот же зараза...

И в этот момент я заметила, что возле центральной лестницы почему-то стало свободнее. Не то чтобы вокруг наступила тишина. Люди продолжали разговаривать, смеяться, хлопали двери. Просто часть студентов инстинктивно расступалась, освобождая проход.

Я подняла голову.

Через главные двери вальяжно входила компания старшекурсников. И во главе её шёл Артём.

В ярком свете высоких окон он выглядел ещё более привлекательным и опасным, чем вчера на кухне. Тёмная футболка, потёртые джинсы, чёрная косуха. Волосы чуть растрёпаны, будто он специально не тратил на них больше пары секунд.

Рядом с ним шагала Кристина, держа его под руку. По бокам шли ещё двое парней со спортивными сумками, судя по всему, его приятели.

Они двигались так, будто весь университет принадлежал им. От Тёмы исходила такая уверенность, что первокурсники действительно старались не пересекаться с ним в дверях. Я невольно выпрямилась. Наши взгляды пересеклись, и я сама не поняла, почему ждала хоть какой-то реакции: кивка, усмешки, чего угодно.

Ни-че-го.

Его тёмные глаза скользнули по мне абсолютно равнодушно, словно я была очередным лицом в толпе. Он даже не замедлил шаг и прошёл мимо, обдав меня шлейфом табака. Я почему-то почувствовала себя глупо.

Хотя именно игнора он от меня и требовал. Вчера сам сказал: *«В универе мы чужие»*. Так чего я ждала?

Их компания скрылась на пролёте старших курсов. Я ещё некоторое время смотрела ей вслед, а потом резко отвернулась.

— Ну и пожалуйста, — прошептала я себе под нос. — Пошёл ты, Свиридов.

Вот теперь мне стало обидно. Хотя, если разобраться, обижаться было совершенно не на что. Почему-то от его фамилии злость стала только сильнее. Я гордо вскинула подбородок и направилась к лекционному крылу.

Свою аудиторию я нашла только с третьей попытки: первый кабинет оказался кабинетом преподавателей, второй, лабораторией. Когда я наконец добралась до нужной, в коридоре уже стояла толпа первокурсников.

— Ты тоже на историю права? — неожиданно спросила девушка рядом.

Я обернулась. Брюнетка с коротким каре и огромными серьгами смотрела на меня поверх стаканчика с кофе.

— Да.

— Отлично. Я уже думала, что одна такая потеряшка. — Она протянула руку. — Вика.

— Алиса.

— Ты здесь впервые?

— А это настолько заметно?

Вика окинула меня взглядом.

— Немного. Ты ещё не научилась идти по коридору с лицом человека, который точно знает, куда идёт.

Я рассмеялась.

— У меня есть шанс освоиться.

— Конечно. К концу недели будешь сама удивляться, зачем вообще когда-то спрашивала дорогу.

Мы вошли в аудиторию вместе. Наша лекционная группа оказалась огромной. Деревянные ступени уходили вверх, а возле каждого ряда уже сидели десятки студентов. Мы устроились примерно посередине.

— Кстати, ты откуда? — спросила Вика, доставая тетрадь.

Я назвала свой город.

— Ого. Далеко.

— Да. Почти десять часов на поезде.

— И ты одна приехала?

— Да.

— Смелая.

Я пожала плечами.

— Скорее, глупая.

Вика усмехнулась.

— Поверь, иногда и это помогает.

В аудиторию вошла преподавательница, и разговоры постепенно стихли. Я попыталась сосредоточиться на лекции. Получалось плохо. Не потому, что предмет был скучным, наоборот, преподавательница говорила интересно, и тема действительно меня увлекла. Просто я то и дело вспоминала взгляд Тёмы. Этот демонстративный холод меня почему-то цеплял.

Он сам потребовал, чтобы мы были чужими. А теперь почему-то меня раздражало, что он слишком хорошо выполняет собственное распоряжение.

Я заставила себя открыть конспект и записывать каждое слово, пытаясь выбросить из головы лишние мысли.

Когда лекция закончилась, мы с Викторией спустились на первый этаж, решив сначала взять кофе, а уже потом искать следующую аудиторию. Коридоры по-прежнему кипели жизнью.

Мимо нас прошёл парень. Высокий, подтянутый, с безупречной укладкой русых волос. На нём был тёмно-синий пиджак поверх расстёгнутой на пару пуговиц белоснежной рубашки. Из-под манжета блеснули явно дорогие часы. Он выглядел так, будто пришёл не на пары, а на съёмку для обложки журнала. При этом совершенно не старался производить впечатление. Просто спокойно, уверенно шёл, будто прекрасно знал, что все и так на него смотрят.

Он бегло оглядел коридор. Наши глаза встретились, но он тут же скользнул взглядом дальше.

— Кто это? — едва слышно спросила я.

— Макс Воронов, — ответила Вика.

Я удивлённо повернулась к ней:

— Откуда ты всё знаешь? Ты же тоже первый день здесь!

— У меня старший брат на четвёртом курсе, — усмехнулась Вика. — Я эту местную Санта-Барбару уже два года выслушиваю.

Мы прошли дальше к лекционному крылу, где у широкой лестницы уже собиралась небольшая толпа. Я притормозила, заметив суматоху. Несколько старшекурсников открыто прикалывались над тихой первокурсницей в больших очках. Один из парней, высокий, наглый, с эмблемой университетского спортивного клуба на толстовке, перекидывал из руки в руку её пластиковый пропуск и тетрадь.

— Ну отдай, пожалуйста, — тихо просила девчонка, едва не плача и пытаясь дотянуться до вещей.

— А ты попроси нормально, — хохотал парень. — Ну что ты, очкарик, расплакалась сразу?

Все вокруг либо тихо посмеивались, либо проходили мимо, делая вид, что ничего не замечают. Я остановилась. Посмотрела на испуганную девчонку.

Неподалеку, у окна, стоял Воронов. Он разговаривал с каким-то парнем и даже не смотрел в сторону этой возни. Казалось, происходящее его совершенно не интересовало.

Мне самой было страшно. Это старшекурсник выше меня на голову и явно чувствует себя здесь хозяином. Полезть туда, чистейшая глупость. Я проучилась здесь ровно полтора часа, мне меньше всего нужны проблемы. Но девчонка сжала губы, удерживая слёзы, и этот беспомощный взгляд буквально заставил меня вмешаться.

Чёрт с ним.

Я сделала глубокий вдох и решительно шагнула вперёд, выходя из толпы.

— Отдай её вещи, — сказала я. Голос слегка дрогнул, но прозвучал достаточно громко.

Парень с пропуском медленно повернулся ко мне, выгнув бровь:

— Чего?

— Вещи отдай.

Он саркастично хмыкнул:

— А ты у нас кто такая, защитница?

Я не стала вступать в дискуссию. Просто протянула руку и выдернула пропуск вместе с тетрадью из его пальцев. Парень от неожиданности даже не успел среагировать.

Я тут же передала вещи дрожащей девчонке:

— Иди в аудиторию.

Она кивнула и быстро прошмыгнула за спины студентов.

Старшекурсник медленно сократил дистанцию. Теперь я уже точно поняла, что хорошая идея закончилась примерно секундой раньше.

— Ты совсем охренела, мелочь? Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?

Я сглотнула. Отступить хотелось очень. Но отступать после такого было ещё страшнее.

Парень уже занёс руку, чтобы толкнуть меня в плечо и поставить на место, но в этот момент его взгляд скользнул мне за спину.

Он сразу опустил руку. Наглая ухмылка на его лице мгновенно испарилась. Парень сглотнул, слегка побледнел и медленно опустил руку. Было видно, как у него ходуном заходила челюсть, будто он увидел за моей спиной кого-то, с кем очень не хотел связываться.

Он смерил меня ещё одним быстрым, уже совсем не уверенным взглядом и процедил сквозь зубы:

— Ладно. Живи пока, мелочь.

Развернулся и шагнул в толпу.

Я стояла, вытирая влажные ладони о джинсы. Отлично. Первый день. Первый конфликт. До обеда ещё даже не дошло.

Лишь через пару секунд я медленно обернулась, чтобы посмотреть, кто же стоял у меня за спиной.

Чуть дальше, у окна, опершись о подоконник, стоял Макс Воронов. Его синие глаза были устремлены прямо на меня. В них больше не было той ленивой отстранённости, с которой он совсем недавно проходил мимо.

Он смотрел внимательно, будто только что впервые меня заметил.

Я всё ещё не понимала, почему этот спортсмен так быстро сдал назад, но теперь хотя бы знала, кого он увидел за моей спиной.

Я шумно выдохнула, пытаюсь заставить дрожащие пальцы расслабиться, и наконец смогла нормально вдохнуть.

— Ты с ума сошла? — рядом мгновенно оказалась Вика. Её глаза под короткой челкой были размером с блюдца. — Ты хоть понимаешь, в какую дрянь только что чуть не вляпалась?

— Понимаю, — прошептала я, стирая со лба несуществующий пот. — Но он же просто забрал у неё вещи...

— Алиса, это третий курс, сборная по футболу! Они первокурсников за людей не считают! — Вика всё ещё пребывала в шоке, но, посмотрев на моё бледное лицо, смягчилась и махнула рукой. — Ладно, проехали. Главное, жива. Пошли, а то на следующую пару опоздаем.

Максим.

Я стоял у окна, вполуха слушая какую-то историю приятеля про вчерашнюю тренировку, когда возле лестницы поднялся очередной шум.

Сначала даже не посмотрел. В университете постоянно кто-то смеялся, спорил, выяснял отношения. Особенно в первые недели учебного года. Старшие цепляли младших, младшие пытались доказать, что они уже не школьники. Обычный университетский фон.

Я продолжал разговор, лениво крутя телефон в руке. Потом краем глаза заметил знакомого футболиста Стёпу. Тот стоял посреди толпы и развлекался с какой-то первокурсницей в больших очках. Тихая, маленькая, явно из тех, кто предпочитает раствориться в стене, лишь бы её не заметили. Стёпа что-то говорил ей, перебрасывая из руки в руку её пропуск и тетрадь. Я усмехнулся. Ну да, ничего нового.

Уже собирался отвернуться, когда рядом с девчонкой появилась другая. Та самая, которую я видел в коридоре. Симпатичная. Простая на вид. Новое лицо. Таких в университете появлялось каждый сентябрь десятками.

И эта девчонка почему-то не прошла мимо суеты. Она что-то сказала Стёпе. Тот даже не понял, что обращаются к нему, потом рассмеялся.

Я перестал слушать приятеля. Девушка подошла ближе и забрала у Стёпы вещи.

Мне стало любопытно. Я оттолкнулся плечом от подоконника и уже открыто наблюдал за происходящим. Стёпа навис над ней. Девчонка заметно побледнела. Вот сейчас отступит. Любой нормальный человек отступил бы, но она этого не сделала.

Я видел, как у неё дрогнули пальцы, как она сглотнула, опустила взгляд. Испугалась. И всё равно не ушла.

— Ты совсем охренела, мелочь?

Стёпа шагнул к ней. Я уже примерно представлял, чем это закончится. Он не собирался её бить, просто хотел толкнуть, напугать, поставить на место. Но когда он занёс руку, его взгляд вдруг метнулся в мою сторону.

Наши глаза встретились. Я медленно покачал головой.

Не трогай.

Без слов.

Стёпа ещё немного смотрел на меня, потом опустил руку.

— Ладно. Живи пока, мелочь.

Он развернулся и исчез в толпе. Я проводил его взглядом, а потом снова посмотрел на девочку. Она стояла посреди коридора и пыталась незаметно вытереть влажные ладони о джинсы. Смешно. Храбрости на весь коридор, а руки дрожат.

Я усмехнулся. Странная. Не сказать, что это было чем-то особенно важным. Просто стало любопытно, что она за человек.

Алиса.

Мы вернулись в аудиторию как раз к началу урока. Все последующие полтора часа лекции я почти не отрывалась от конспекта, но всё равно то и дело косилась на двери.

Когда лекция закончилась, студенты мгновенно оживились. Кто-то высыпал в коридор, кто-то окружил преподавательницу с вопросами, а Вика уже успела найти в телефоне расписание на всю неделю.

— Так, — объявила она, убирая гаджет. — Нам повезло. Следующий семинар в соседнем корпусе.

— А если я снова потеряюсь?

— Тогда буду искать тебя по всему университету.

Мы спустились на первый этаж.

— Пойдём за кофе? — предложила Вика.

— Пойдём.

Холл немного опустел, но возле буфета по-прежнему толпился народ. Мы взяли кофе и вышли обратно в коридор. Я стояла у окна, листая расписание в телефоне, когда боковым зрением заметила знакомую фигуру. Тёма. Он стоял со своей компанией, переговариваясь с парнями. Сегодня он выглядел совершенно иначе, чем вчера вечером.

Не домашний сын богатого бизнесмена, не парень, который стоял на кухне с сигаретой и пытался меня запугать. Здесь он чувствовал себя на своём месте. Его знали, ему уступали дорогу и, судя по всему, никто особенно не стремился проверять, что будет, если сделать наоборот.

Я невольно задержала на нём взгляд, и тут показался тот самый парень, Воронов. Он шёл с ребятами, громко смеялся, что-то оживлённо рассказывая. Вика рядом со мной тихо присвистнула.

— О, началось.

— Что?

Она кивнула в сторону парней.

— Сейчас увидишь.

И действительно, их маршруты пересеклись. Макс почти сравнялся с группой Тёмы, и разговоры вокруг постепенно стихли. Люди знали, что сейчас происходит. Я — нет.

Артём медленно выпрямился и отлепился от подоконника. Улыбка с его лица исчезла. Максим тоже затормозил. Он больше не смеялся.

Они встали друг напротив друга, буквально в двух шагах.

Я не знала, что между ними произошло, но было очевидно: это не первая их встреча.

— Они что, реально друг друга ненавидят?

— Судя по лицам, очень.

Они знали правила этой игры.

— Воронов, — ровно произнёс Артём.

— Свиридов.

Они просто смотрели друг на друга.

— Не здесь, — спокойно сказал Тёма.

— Я и не собирался, — так же спокойно ответил Макс.

За спиной Тёмы кто-то тихо усмехнулся. Но он даже не обернулся.

— Проваливай, Макс.

— С удовольствием.

Воронов уже собирался уйти, когда его взгляд скользнул по толпе и остановился на мне. Я застыла. На его лице появилась лёгкая улыбка, не та, которой улыбаются знакомой девушке, а скорее та, которой дают понять: «А, это ты». Я не знала, как реагировать, поэтому слегка кивнула.

Макс пошёл дальше.

И только тогда я заметила Тёму. Он тоже смотрел на меня. Потом перевёл взгляд вслед Макс. Совсем ненадолго. Но этого хватило, чтобы я поняла: Артёму не понравилось то, что он увидел.

Тёма резко развернулся и пошёл в противоположную сторону.

— Ничего себе, — протянула Вика рядом.

Я повернулась к ней.

— Что?

— Ты первый день здесь, а уже умудрилась попасть в эпицентр.

— Я вообще ничего не сделала.

— Это самое смешное.

Я посмотрела вслед Макс. Он уже исчез за поворотом. Потом перевела взгляд туда, где только что стоял Артём.

— Что между ними?

Вика пожала плечами.

— Никто точно не знает.

— А если спросить?

— Лучше не надо.

— Почему?

Она наклонилась ко мне ближе.

— Потому что у нас есть две вещи, о которых лучше не забывать.

Я вопросительно посмотрела на неё.

— Первая: Воронов и Свиридов могут ненавидеть друг друга сколько угодно, но в стенах универа они не устраивают драки.

— Я уже заметила.

— А вторая?

Вика усмехнулась.

— Никогда не оказывайся между ними.

Я снова посмотрела вслед Макс. Что между этими двумя, я не знала. Да и знать не хотелось. Они явно терпеть друг друга не могли, это было видно даже человеку, который оказался в университете всего несколько часов назад.

Но одно я всё-таки заметила: Макс посмотрел на меня, Тёма это увидел. И на лице Тёмы что-то изменилось, совсем чуть-чуть, но я успела заметить.

Я нахмурилась и сделала глоток остывшего кофе. Странно. Причём здесь вообще я?

Глава 3.

Алиса.

Артём появился всего на пару минут. Вчерашняя чёрная футболка, взъерошенные волосы, тёмные круги под глазами, судя по всему, спал он не больше пары часов. На меня он даже не взглянул, будто я была частью кухонного гарнитура. Молча налил в кружку эспрессо, выпил его в два глотка, взял со стола ключи от машины и так же бесшумно исчез.

— Свиридов в своём репертуаре, — хмыкнула Полина, провожая брата взглядом. — Кстати, сегодня вечером, скорее всего, будет тусовка.

Я отпила кофе и вопросительно изогнула бровь:

— Какая ещё тусовка? Сегодня же только второй день учёбы.

— Обычная, — Полина пожала плечами и с аппетитом откусила тост. — Сбор в загородном клубе у ребят со старших курсов. Ты теперь живёшь здесь, Алис, привыкай. Наш дом — это постоянный круговорот движухи. Едем?

— Спасибо, но нет, — я покачала головой. — У меня план простой: доехать до универа, найти аудитории и выжить. Без вечеринок.

— Ну-ну, посмотрю я на тебя к вечеру, — задорно ухмыльнулась Поля.

Я только фыркнула. Почему-то Полина говорила так, будто прекрасно знала, что ждёт меня в ближайшие двенадцать часов.

Наша учебная группа оказалась шумной, но довольно дружной. Мы с Викой быстро освоились за одной партой, а уже через несколько минут она снова принялась посвящать меня в университетские порядки.

— Так, смотри, — шептала Вика во время лекции по теории государства, тыча ручкой в тетрадь. — Профессор Соколов, зануда редкая, ему главное даты без ошибок говорить. На третьем ряду сидят «глянцевые» девочки, с ними лучше не связываться, у них это размером с этот корпус. А на старших курсах вообще своя атмосфера. Там правят балом две фракции.

— Фракции? — усмехнулась я. — Мы в «Дивергенте»?

— Почти! — Вика заговорщически наклонилась ближе. — Первая, это Воронов и его компания. Они из элиты, золотая молодёжь, бизнес-связи. Макс Воронов, просто бог этого корпуса. А вторая, это Артём Свиридов и его уличные. Гонки, гаражи, жёсткие замесы. Причём оба богатые как черти, но абсолютно разные. Свиридов, это дикая сила, его тупо боятся, а Воронова все любят.

— Прямо все? — я вспомнила обаятельную улыбку русого парня.

— Абсолютно. Они с Артёмом давно на ножах, у них какая-то древняя война, подробностей никто точно не знает. Но запомни: если ты в этом универе, тебе придётся выбрать сторону, ну или хотя бы не путаться у них под ногами.

Я молча кивнула, уткнувшись в конспект.

Выбирать сторону я точно не собиралась. Мне бы хотя бы разобраться, где здесь туалет и почему аудитория семьдесят два находится после аудитории сто девять.

На большой перемене Вика потащила меня во внутренний двор университета, где у фонтана и на открытой террасе кафе собиралась вся местная элита. И именно там я впервые увидела Макса Воронова в его естественной среде.

Он сидел на краю мраморного парапета в окружении огромной компании. Там были и тусовщики на дорогих авто, и девчонки из студсовета, и старшекурсники. Макс что-то рассказывал, ярко жестикулируя, и вокруг него непрерывно звучал смех.

Я остановилась, наблюдая за ним издали.

Теперь я хотя бы понимала, почему Вика назвала его любимчиком университета. Он действительно умел быть в центре всего, даже не стараясь туда попасть. Люди сами к нему подтягивались.

Контраст был почти смешным. Когда в коридор входил Артём Свиридов, люди расступались, смолкали и буквально вжимались в стены не столько от страха, сколько от желания не оказаться у него на пути. С ним хотелось держать дистанцию.

Макс Воронов действовал наоборот. Стоило ему появиться, и люди сами тянулись к нему, как к магниту. Он смеялся, подмигивал кому-то, легко хлопал парней по плечу. Если Тёма заставлял окружающих помнить о своей силе, то Макс вообще не нужно было о ней напоминать.

К нам подошла Полина с парочкой подруг. Она выглядела ярко, будто в этой компании чувствовала себя абсолютно своей.

В этот момент Воронов скользнул взглядом по толпе и зацепился за нас. Я заметила это скорее случайно. Вчера он уже видел меня, но мы даже не разговаривали, поэтому его внимание меня немного удивило.

Я осталась стоять чуть в стороне у стойки кафе, сделав вид, что страшно занята выбором напитка, а Полина, кокетливо поправив волосы, сразу направилась к компании Макса.

Максим.

Я лениво крутил в пальцах ключи от машины, вполуха слушая очередной бред кого-то из студсовета про финансирование осеннего бала.

Вся эта университетская суета навевала тоску. Люди с серьёзными лицами обсуждали очередное мероприятие так, будто от осеннего бала зависела судьба университета.

— Если мы поставим сцену ближе к фонтану, увеличится поток людей, — говорил Никита.

— И что?

— Что «и что»?

— Поток людей увеличится. Дальше что? Мы захватим мир?

Никита фыркнул.

— Ты можешь хотя бы сделать вид, что тебе интересно?

— Могу. Но дорого.

Я уже собирался уйти, когда взгляд зацепился за знакомую фигуру во дворе.

Новенькая. Та самая первокурсница, которую вчера приметил. Алиса. Фамилию я даже не запомнил.

Она стояла неподалёку с какой-то девушкой, слушала её и время от времени улыбалась.

Ничего особенного. Если бы не вчерашняя история, я бы, скорее всего, не стал задерживать на ней взгляд.

В этот момент она случайно подняла глаза и заметила мой взгляд. Не отвела его сразу, будто пыталась понять, знакомы мы или нет, а потом снова повернулась к подруге.

Я усмехнулся.

— А это кто? — Никита тоже заметил, куда я смотрю, и кивнул в сторону новенькой. — Симпатичная девчушка.

— Без понятия.

— Вчера вроде какой-то кипиш с ней был, — вспомнил Никита.

— Был.

Я покрутил ключи на пальце и только теперь вспомнил вчерашнее. Не саму девчонку, а реакцию Свиридова. Когда я посмотрел на неё возле буфета, Тёма отреагировал так, будто я сделал это специально. Хотя тогда я вообще не собирался его задевать.

Я снова посмотрел на девушку. В этот момент мимо прошла Полина Свиридова, окружённая своими подругами. Я поймал её за локоть.

— Эй, малая.

Полина тут же обернулась.

— Чего?

Я кивнул в сторону новенькой:

— Кто это?

Поля проследила за моим взглядом и моментально расплылась в улыбке.

— Да это же Алиска! — моментально оживилась Полина.

Я чуть нахмурился, медленно поднимаясь с мраморного парапета:

— Алиска?

— Ага! — Поля буквально сияла от счастья. Ещё бы. Любую возможность поговорить со мной она воспринимала как подарок судьбы. — На первый курс поступила. Она вообще у нас теперь живёт.

— В смысле?

— Ну... она дочка папиного лучшего друга. Приехала учиться, а отец предложил ей пожить у нас.

Я подвис.

— У вас?

— Ну да.

Я посмотрел на Алису, потом на Полину.

— И давно?

— Позавчера приехала.

Я перевёл взгляд обратно на Алису. Девушка спокойно разговаривала с подругой и даже не подозревала, что её обсуждают в пяти метрах от неё.

Я уже собирался отвернуться, когда заметил знакомую фигуру чуть дальше, у байка. Свиридов. Он смотрел прямо на меня. Челюсти сжаты, руки глубоко в карманах косухи. Взгляд такой, что даже объяснять ничего не требовалось.

Я перевёл взгляд на Алису, потом снова на Тёму. И вот тут меня наконец осенило. Не то чтобы я знал, что именно между ними. Но реакция Свиридова была слишком выразительной для простого «это девочка, которая живёт у нас».

Я усмехнулся.

— Ого.

— Что? — Полина посмотрела на меня.

— Ничего.

Она подозрительно прищурилась.

— Ты чего улыбаешься?

— Я?

— Ты.

— Просто день хороший.

— Врёшь.

— Иди к подругам, малая.

— Макс!

Я рассмеялся и отпустил её руку. Полина ушла, а я снова мельком глянул на Тёму. Тот всё так же стоял неподвижно. Внутри проснулся азарт. На саму Алису мне было плевать, но если Свиридова так триггерит обычный взгляд в её сторону... Это было слишком большое искушение, чтобы проигнорировать. Почему бы и не поиграть?

Я снова посмотрел на Алису. Она как раз повернулась в нашу сторону. Я открыто и нарочито дружелюбно улыбнулся ей через весь двор и небрежно кивнул, будто мы были давно зна-

комы. Она явно не поняла, с чего вдруг я решил с ней поздороваться, но всё-таки ответила коротким кивком.

Я едва заметно усмехнулся. Тёму я даже не удостоил взглядом. Так это должно было сработать ещё лучше.

Алиса.

Вечером дом Свиридовых дышал тишиной. Я поднялась к себе, переоделась в домашние штаны и худи, собираясь провести остаток дня за книгами.

После университета хотелось одного: тишины, душа и чтобы никто не спрашивал, как прошёл мой первый день.

В дверь без стука ворвалась Полина. На ней было эффектное чёрное платье, а в руках она держала ключи.

— Так, Алиса, подъём! Едем со мной.

— Куда? — я вздохнула, откладывая учебник.

— На вечеринку! Все уже там, Воронов с ребятами тоже будет, будет круто.

— Нет, Поль. Я же сказала утром, я никуда не еду.

— Да брось! — заупрямилась Полина, хватая меня за руку.

— Я серьёзно. У меня завтра опять пары.

— Ты первокурсница. У тебя ещё есть время понять, что завтра пары, это проблема зав-трашной Алисы.

— Очень полезный совет.

— Я стараюсь.

Я рассмеялась и потянула руку обратно.

— Всё равно нет.

Полина уже собиралась продолжить своё наступление, когда из коридора донёсся знакомый голос:

— Она никуда не едет.

Мы обе обернулись.

В дверном проёме стоял Артём. Сложенные на груди руки, тяжёлый взгляд, чёрная косуха. Выглядел он так, будто весь день только и ждал возможности кому-нибудь испортить настроение.

— Почему? — первой спросила Полина.

— Потому что я сказал.

— Великолепный аргумент, — пробормотала я.

Тёма перевёл взгляд на меня.

— Не начинай.

— Я ещё даже не начинала.

— Вот и не начинай.

Меня это мгновенно взорвало. Я медленно поднялась с кровати.

— Прости, а с каких пор ты вообще решаешь, куда я могу идти?

— С тех пор, как отец попросил меня за тобой присматривать.

Я уставилась на него.

— За мной?

— Да.

— Мне восемнадцать.

— Знаю.

— Тогда с чего ты решил, что мне нужен надзиратель?

Уголок его губ дёрнулся.

— Потому что знаю таких, как ты.

Я возмущённо прищурилась.

— Каких ещё «таких»?

— Которые сначала говорят «я сама», а потом звонят среди ночи и спрашивают, как добраться домой.

— Ты вообще понятия не имеешь, какая я.

Он замолчал. Впервые за весь разговор его лицо изменилось, совсем чуть-чуть. Потом снова стало привычно жёстким.

— Мне достаточно того, что я вижу.

— Тогда смотри внимательнее.

Я прошла мимо него к двери. Тёма моментально перегородил проход.

— На тусовку ты не поедешь.

— Это ещё почему?

— Потому что там старшие. Алкоголь, куча незнакомых людей. Первый день в городе, и уже собралась неизвестно куда.

— А ты в восемнадцать лет тоже сидел дома и читал Конституцию?

Полина прыснула. Тёма медленно повернул голову к сестре.

— Тебе смешно?

— Немного.

— Полина.

— Всё, молчу.

Я скрестила руки на груди.

— Я сама решу, куда мне идти.

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Да.

Полина переводила взгляд с одного на другого и явно наслаждалась представлением.

— Вы сейчас серьёзно будете спорить как дети?

Мы одновременно посмотрели на неё.

— Да, — ответили оба.

Полина довольно улыбнулась.

— Ну хоть в чём-то согласны.

Я закатила глаза.

— Тёма, отойди.

— Нет.

— Тогда я выйду через окно.

— Второй этаж.

— Прыгну.

— Не успеешь.

— Почему?

— Я тебя поймаю.

Я замолчала. Он тоже. В комнате повисла тишина.

В принципе, я и не собиралась никуда ехать. После первого дня в университете хотелось только душа, кровати и чтобы меня никто не трогал. Но теперь, глядя на самодовольную физиономию Тёмы, я вдруг почувствовала совершенно идиотское желание сделать всё наоборот. Просто потому, что он решил, будто может за меня решать.

Я медленно улыбнулась.

— Хорошо.

Тёма чуть нахмурился, будто ожидал очередного спора.

— Хорошо?

— Конечно.

Я пожала плечами и вернулась к кровати.

— Всё равно не хотела ехать.

Он некоторое время смотрел на меня, будто пытался понять, где подвох. А подвох был. Просто я пока не собиралась ему о нём рассказывать. После его приказного тона мне почему-то ужасно захотелось однажды сделать что-нибудь исключительно ему назло.

Тёма наконец развернулся и вышел. Полина посмотрела ему вслед, потом на меня.

— Ты сейчас специально его бесишь?

Я пожала плечами.

— Он сам начал.

Полина посмотрела на меня и рассмеялась.

— Ох. Всё. Кажется, у нас проблемы.

Я усмехнулась. И вдруг пойманная мысль заставила улыбнуться уже искренне: кажется, жизнь у Свиридовых будет куда интереснее, чем я рассчитывала.

Глава 4.

Алиса.

— Он всегда такой? — спросила я, всё ещё пытаюсь перевести дыхание после ухода Артёма.

Поля прикусила губу, но глаза у неё уже смеялись.

— Какой?

— Невыносимый.

— А-а-а... — Она задумчиво протянула с самым серьёзным видом: — Нет. Иногда ещё хуже.

Я не удержалась и рассмеялась.

— Прекрасно. Значит, мне повезло.

— Очень.

Полина плюхнулась рядом со мной на кровать и несколько секунд молчала.

— Знаешь, я вообще не понимаю, что на него сегодня нашло.

— Я тоже, — честно призналась я.

— Тёма обычно не лезет в чужие дела.

Я фыркнула.

— Видимо, я теперь не чужая.

Поля посмотрела на меня с каким-то странным выражением.

— Возможно... — тихо пробормотала она.

— Что?

— Ничего.

— Полина.

— Я молчу.

— Ты сейчас специально сделала загадочное лицо.

— Я всегда загадочная.

— Ты просто вредная.

— Это тоже.

Мы снова рассмеялись.

Я посмотрела на часы.

— А тебе разве не пора?

— Чёрт! Точно! — Полина резко вскочила. Она схватила сумочку, которую бросила на кресло, и метнулась к зеркалу. — Всё, я побежала. Девчонки уже, наверное, меня потеряли.

— Иди.

— Если передумаешь — звони.

— Не передумаю.

— Даже если Воронов будет там?

Я посмотрела на неё.

— Особенно тогда.

— Ну почему ты такая спокойная? — Поля закатила глаза.

— А какой мне быть?

— Не знаю. Восемнадцать лет, новый город, первые дни универа, красивый Макс Воронов...

— И?

— И ничего, — буркнула она. — Забыла, с кем разговариваю.

Она уже почти вышла, но вдруг обернулась:

— Алис?

— М?

— Не злись на Тёму.

Я удивлённо подняла брови.

— Это сейчас было серьёзно?

— Немного.

— Не обещаю.

Полина улыбнулась.

— Ладно. Тогда хотя бы не убивай его.

— Постараюсь.

Она скрылась за дверью. Через минуту я услышала её быстрые шаги по лестнице, хлопок входной двери и звук отъезжающей машины.

Я снова осталась одна и почему-то продолжала улыбаться.

Вечеринка меня действительно не интересовала. Хотелось спокойно провести вечер, разобрать вещи, посмотреть расписание и наконец перестать чувствовать себя человеком, которого вчера высадили в совершенно незнакомой жизни.

Но Артём... Он почему-то не выходил из головы. Не потому, что нравился. Господи, нет. Просто странный какой-то.

Я покачала головой, взяла учебник. На этот раз я действительно собиралась заниматься.

Максим.

Музыка в загородном клубе «Эдем» орала так, что басы отдавались прямо в грудной клетке. Огромная территория у бассейна была заполнена народом. Вспыхивали огни подсветки, у открытого бара бармены с ловкостью жонглеров крутили бутылки с дорогим бурбоном, а возле шезлонгов толпилась золотая молодежь нашего университета. Третий курс, четвертый, куча первокурсниц, ловящих каждый взгляд старших парней.

Я сидел в глубоком кожаном кресле на полуоткрытой террасе второго этажа, держа в руке бокал с виски со льдом. Вокруг меня, как обычно, кипела жизнь. Никита о чем-то громко спорил с пацанами из автоклуба, пара девчонок наперебой пытались привлечь мое внимание, смеясь над каждой моей небрежной шуткой. Я улыбался, кивал, вставлял уместные колкости, подмигивал знакомым, короче, с безупречной точностью отыгрывал роль «короля этого корпуса».

Но внутри было скучновато.

Обычная тусовка. Те же лица, тот же алкоголь, те же понятные и просчитанные наперед реакции.

Я сделал глоток виски, глядя вниз, на танцпол. В голове мельком всплыла мысль о новенькой девчонке с первого курса. Об Алисе. Утром она забавно покраснела, когда я поймал её взгляд. Но я не искал её глазами в толпе. Я не привык заикливаться на девчонках, тем более на первокурсницах. Понравилась? Да, симпатичная, свежая, без этого въевшегося глянца. Приедет сюда — отлично, поболтаем. Не приедет, да и бог с ней, компания и без неё найдётся.

— О, смотрите, кто пожаловал! — Никита ткнул меня локтем в плечо и кивнул на лестницу.

По ступеням, сияя во всей красе, поднималась Полина Свиридова в сопровождении двух подружек. На ней было открытое черное платье, а на лице играла та самая улыбка, с которой девчонки обычно заходят в помещение, где находится нужный им парень.

Полина целенаправленно направилась к нашей VIP-зоне.

Я слегка улыбнулся, оставаясь в кресле. К Полине я относился нормально. Маленькая, избалованная дочка богатого папочки, влюбленная в меня ещё с шестого класса. Она старалась изо всех сил казаться взрослой и крутой, но для меня всегда оставалась просто мелкой сестренкой Свиридова, которой я не собирался давать ложных надежд, но и обижать не хотел.

— Привет, мальчики! — Полина подошла к нашему столику, победоносно обведя всех взглядом.

— О, Свиридова! — хмыкнул Никита, подвигая ей стул. — А мы думали, вас отец заперти держит.

— Мечтайте больше, — хихикнула Поля, присаживаясь на край дивана и сосредоточив всё внимание на мне. — Привет, Макс.

— Привет, Поль, — я тепло кивнул ей, чуть приподняв бокал. — Выглядишь отлично. Откуда столько огня?

Полина заметно оживилась от простого комплимента. Она начала что-то с увлечением рассказывать про то, как они долго выбирали платья, про пробки на выезде из города и про то, что загородный клуб сегодня просто «разрывает». Я слушал, сидя вполборота, делая мелкие глотки и поддерживая разговор короткими репликами.

И тут Никита, переведя взгляд на Полину, вдруг прищурился:

— Слушай, Свиридова. А где твоя соседка? Новенькая с первого курса?

Я задержал бокал у губ.

— Алиса? — уточнила Полина, крутя на пальце прядь волос.

— Ага, — кивнул Никита, откинувшись на спинку кресла. — Та самая, которая весь первый курс своим появлением взбудоражила. Пацаны на перемене только и обсуждали, откуда она такая взялась.

Я молча наблюдал за реакцией Полины сквозь прозрачное стекло бокала.

— Она дома осталась, — легко ответила Поля, пожав плечами.

— Серьёзно? — искренне удивился Никита. — Не любит тусовки? Скромница из провинции?

— Да нет, — Полина фыркнула, виновато улыбнувшись. — Тёма не пустил.

В воздухе повисла пауза. Я медленно опустил бокал на столик. Стекло с тихим кликом коснулось полированного дерева.

— Тёма не пустил? — спокойно, без единой эмоции в голосе переспросил я, посмотрев Полине прямо в глаза.

— Ага, — охотно подхватила Поля, явно не придавая этим словам никакого значения. — Ввалился к ней в комнату прямо перед моим выходом и упрямо встал в дверях. Сказал, что ей здесь делать нечего, и вообще на эту тусовку ей ход закрыт.

Никита за соседним креслом громко хохотнул:

— Ого! Свиридов совсем папочкой стал? Скоро на свидания с ней ходить будет, чтобы парни лишнего не позволили?

Народ за столом дружно засмеялся. Девчонки подхватили шутку, начав обсуждать, какой Артём суровый и мрачный.

Я не смеялся. Я сидел абсолютно неподвижно, и в моей голове моментально сложился пазл из обрывков дня.

Утро. Главный корпус. Артём входит в университет и полностью игнорирует Алису. Он проходит мимо неё, как мимо пустого места, делая вид, что они не знакомы.

День. Стычка у буфета. Я улыбаюсь Алисе, стоящей неподалеку. Артём замечает мой взгляд, и его пробирает такая дикая ярость, что он едва удерживает себя в руках, чтобы не нарушить наш «пакт о неагрессии».

Вечер. Алиса собирается на тусовку, где буду я и вся наша компания. И Артём лично приходит к ней в комнату и ставит жёсткий запрет на выезд.

Я чуть подался вперед, положив локти на колени, и посмотрел на Полину.

— Она только приехала, а Тёма уже решает, куда ей ходить, а куда нет? — я изогнул бровь с лёгкой усмешкой. — Он же вроде никогда не лез в ваши семейные дела.

— Да папа его попросил за ней присматривать, — Полина пожала плечами, отпивая коктейль через трубочку. — Вот он и строит из себя воспитателя.

— Присматривать? — повторил я.

— Ну да. Она же дочка папиного друга. Отец сказал Тёме перед отъездом, чтобы он не оставлял её без внимания, пока сам в командировке. Но Тёма сегодня реально взбесился, я его таким давно не видела. Наорал на неё, встал в дверях... А Алиска в долгу не осталась: заявила, что уже взрослая и сама решит! Я думала, он ее там зашибет, а он просто дверью шваркнул и ушел.

Полина засмеялась, посчитав это смешной семейной сценкой. А я задумался. Отец попросил присмотреть? Серьёзно?

Артём Свиридов — парень, который забивает на указания собственного отца с шестнадцати лет. Парень, который числится в университете только ради галочки, выбивает зубы на подпольных боях и плевать хотел на любые правила и авторитеты. И этот человек вдруг превращается в послушного сына, который лично контролирует вечерний досуг дочери папиного знакомого?

Бред.

Тёма может делать вид перед сестрой и перед всем миром, что он просто «выполняет просьбу отца». Но я видел его взгляд у буфета. Там не было никакого «отцовского долга». Там была ярость, слишком личная для человека, который якобы просто выполняет просьбу отца.

Но тогда что именно так его задело? Значит, между ними всё-таки что-то есть? Но Полина говорит, что Алиса приехала только вчера. Тогда откуда эта реакция?

Поля, заметив мою задумчивость, чуть подалась вперед и тихо, с лёгкой ноткой ревности в голосе спросила:

— Макс... а тебе Алиса понравилась?

Я очнулся от своих мыслей, медленно перевёл на неё взгляд и, опираясь подбородком на сжатый кулак, чуть усмехнулся:

— А что?

— Ничего... — Поля опустила глаза, крутя стакан. — Просто ты много про неё спрашиваешь. В универе спросил, сейчас у меня спросил... Она симпатичная, конечно, но... простая очень. Из провинции.

Я тихо хмыкнул, качнув головой:

— Симпатичная, не больше.

Для Полины эти слова прозвучали как признание века. Она мгновенно повеселела, выпрямила спину и снова начала задорно щебетать про своих университетских подруг.

Я кивал ей, но внутри меня разгорался совершенно новый азарт.

Дело было вовсе не в том, что Алиса — «дочка папиного друга». И даже не в том, что она живёт у Свиридовых. В этой истории явно было что-то ещё. И Артём изо всех сил пытался скрыть причину своей реакции. И чем сильнее он старался скрыть её, тем сильнее мне хотелось узнать, что именно там происходит.

Алиса.

Время перевалило за полночь. В огромном особняке Свиридовых стояла мёртвая тишина. Я сидела на широком подоконнике в своей комнате, поджав ноги к груди и обняв колени руками. Окно было чуть приоткрыто, и в него проникал прохладный ночной воздух, пахнувший хвоей и мокрой травой.

Учебник по истории лежал на кровати заброшенным. Написать конспект я так и не смогла. День прокручивался в моей голове, как заезженная плёнка.

Я вспоминала утренний холл университета. То, как Артём прошёл мимо, даже не поведя бровью. Его полное, абсолютное равнодушие.

Потом вспоминала встречу у буфета. Парня с невероятно синими, внимательными глазами — Макса Воронова. Его искреннюю, небрежную улыбку. То, как вокруг него собирались люди, как легко и свободно он себя держал.

А потом перед глазами снова вставала реакция Тёмы. И этот его дикий запрет ехать на тусовку: «Ты никуда не поедешь».

Я вздохнула, уткнувшись подбородком в колени.

Зачем я вообще влезла в эту перепалку? Хотя чего уж там. Мне было всё равно на эту тусовку. Меня просто взбесил его приказной тон. В конце концов, Артём прав в одном: я приехала сюда не за драмами и не за тем, чтобы становиться яблоком раздора в чьих-то пацанских разборках. Я просто хочу отучиться здесь этот год, встать на ноги и быть самостоятельной.

Я взяла с подоконника телефон. Экран был пуст. Никаких уведомлений, кроме пары сообщений от Леры, которая спрашивала, как прошёл мой первый день.

Я быстро набрала ей: *«Всё нормально. Устала. Завтра расскажу»*.

Я спрыгнула с подоконника, выключила свет в комнате и легла под тёплое одеяло.

За окном послышался глухой, низкий гул мотора. Я прислушалась. Гул приближался, затем смолк у ворот. Через минуту во дворе раздались шаги и тихий стук закрывающегося гаража.

Артём вернулся.

Я перевернулась на другой бок, сжимая в руках край одеяла. Я услышала шаги на лестнице. Они поднялись на второй этаж, прошли по коридору и остановились прямо у моей двери.

Я перестала дышать. Сердце колотилось. Он стоял за дверью. Несколько секунд. Я буквально ощущала его присутствие по ту сторону двери. Затем шаги удалились, и в конце коридора хлопнула дверь его комнаты.

Я закрыла глаза, погружаясь в беспокойный сон.

Максим.

Тусовка в «Эдеме» постепенно угасала. Народ начал разъезжаться ближе к трем часам ночи.

Я вышел на широкую открытую террасу клуба, опёрся руками о мраморные перила и достал из кармана сигарету. Щёлкнула зажигалка, огонёк осветил моё лицо, и я сделал глубокую затяжку.

Внизу, на парковке, ревели моторы дорогих спорткаров. Никита что-то орал вслед уезжающей компании, девчонки махали руками из окон.

Я смотрел на эту суету с высоты второго этажа и не чувствовал ничего, кроме лёгкой усталости.

В голове крутилась только одна-единственная фраза, сказанная Полиной пару часов назад: *«Тёма не пустил»*.

Я выдохнул дым.

Если Алиса для него никто, почему он вообще решает, куда ей идти? Если она просто дочка папиного друга, почему его так задел мой взгляд? И почему теперь я сам не мог перестать об этом думать?

Я бросил бычок в пепельницу и направился к лестнице. Я пока не знал, что происходит между Свиридовым и этой девчонкой, но почему-то был уверен, что рано или поздно узнаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.